

ГЕНЕРАЛ МИХАИЛ БУКШТЫНОВИЧ: ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ – Наша гісторыя.2018.С.28-31.

Когда в средствах массовой информации нашей республики вспоминают белорусов и уроженцев Беларуси - видных советских военачальников, то в первую очередь вспоминают Маршалов Советского Союза Василия Соколовского и Ивана Якубовского, маршала авиации Степана Красовского, генералов армии Алексея Антонова и Иосифа Гусаковского, Василия Маргелова и Валентина Пеньковского. И очень редко вспоминают генерал-лейтенанта Михаила Букштыновича.

Между тем этот генерал был одним из самых талантливых советских военачальников, который имел больше полководческих орденов, чем многие маршалы.

Мало кому известно, что 3-я ударная армия 1-го Белорусского фронта, в которой начальником штаба был М.Ф.Букштынович, овладела рейхстагом, а воины этой армии водрузили над рейхстагом Знамя Победы. От большинства советских военачальников Михаил Фомич отличался также тем, что свободно владел французским и немецким языками.

До сих пор о нём написано значительно меньше, чем о других военачальниках – уроженцах Беларуси. Но даже до сих пор в ряде официальных энциклопедий и биографических словарей приводятся ошибочные биографические данные об этом военачальнике.

Приведём только один пример. В 2006 году вышел в свет первый том «Военного биографического словаря «Великая Отечественная. Комкоры» под общей редакцией генерал-полковника М.Г. Вожакина, начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации. В нём утверждается, что Букштынович Михаил Фомич родился в деревне Жомойдзи Вильнюсского района [1, с.94]

В действительности, это ошибка, так как он родился в деревне Жомойдь Ошмянского уезда Виленской губернии, а по современному административно-территориальному делению это Воложинский район Минской области.

В ряде работ допущены ошибки с датой рождения (даётся по старому стилю), с годом рождения М.Ф.Букштыновича, в номере стрелковой дивизии, где он был заместителем командира и т.д.

Жизненный путь Михаила Фомича начался 6(19) сентября 1892 года в крестьянской семье. В 1912 году он окончил Виленское коммерческое училище. После этого Михаил три года работал конторщиком в управлении железных дорог сначала в Вильно, а затем в Москве.

В разгар Первой мировой войны – в августе 1915 года Букштынович был призван на службу и зачислен рядовым в стрелковый полк Русской императорской армии.. В декабре того же года его направили в Ташкентское военное училище, по окончании которого в сентябре 1916 года Михаил Фомич был произведен в прапорщики, а в ноябре отправлен в действующую армию.

В боях на Юго-Западном фронте против австрийских войск он командовал подразделением в 3-м Рижском пограничном полку. За отличие в службе Михаил Буштынович был досрочно произведен в подпоручики. Его дважды награждали и назначили помощником командира сотни Рижского пограничного полка. В октябре 1917 года Михаил Фомич в звании поручика уже командовал ротой [2, л.7].

С ноября 1917 года Букштынович стал командиром Костромского красногвардейского отряда, а с февраля 1918 года служит в рядах Красной Армии. Он становится комендантом города Костромы и начальником штаба войск Костромского района. Весной 1918 года Михаил Фомич сражался с немецкими оккупантами на Украине, где был ранен, но быстро вернулся в строй

В Гражданскую войну Букштынович воевал на различных фронтах в качестве помощника командира «Первого Костромского образцового советского полка», командира отряда участвовал в подавлении Ярославского контрреволюционного мятежа. Затем в составе знаменитой Чапаевской дивизии воевал против уральских казаков. В январе 1919 года Михаила Фомича назначили командиром 222-го интернационального полка, в котором были собраны интернационалисты из разных стран, защищавшие Октябрьскую революцию.

Потом он был командиром Особой Самарской бригады, командиром 3-й Самарской крепостной бригады (командиром полка в этой бригаде был будущий Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский-Э.И.), командиром 4-й стрелковой бригады Красных коммунаров 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, комендантом крепости Кушка – самой южной точки будущего СССР.[3, л.4.].

За военный талант, командирское мастерство, мужество и героизм, проявленные в годы Гражданской войны, М.Ф.Букштынович был награждён самой высшей государственной наградой того времени - орденом Красного Знамени.

После гражданской войны с июня 1922 года Михаил Фомич был командиром 2-го и 3-го стрелковых полков 1-й стрелковой дивизии Приволжского военного округа в городе Пензе. В августе 1924 года после

окончания Высшей тактико-стрелковой школы комсостава РККА имени III Интернационала (позже названной «Выстрел»-Э.И.) его назначили помощником начальника Объединённой военной школы имени В.И.Ленина в Ташкенте, а с августа 1925 года – исполняющим обязанности начальника этой школы.

В июле 1927 года после окончания Стрелково-тактических курсов «Выстрел» Михаил Букштынович был направлен в Среднеазиатский военный округ, где командовал 1-м Туркестанским стрелковым полком в городе Ашхабаде, а с июня 1929 года – 5-м Туркестанским стрелковым полком в городе Фергане.

В феврале 1928 году за героизм и мужество в боях с Колчаком Михаил Фомич был награждён орденом Красного Знамени.

С марта 1930 он служил начальником 5-го отдела штаба Среднеазиатского военного округа, помощником командира 10-й стрелковой дивизии. В 1931 году Михаил Фомич окончил Высшие курсы при Военной академии имени М.В.Фрунзе, а в декабре 1932 года уже командовал 56-й Московской стрелковой дивизией.

В августе 1935 года был назначен на ответственный пост заместителя начальника штаба Ленинградского военного округа.

26 ноября 1935 года ему было присвоено звание комдива, которое равнялось более позднему (с 7 мая 1940 года – Э.И., А.С.) званию генерал-майора.

В ноябре 1937 года Михаил Фомич уже командовал 7-м механизированным корпусом, который размещался в городе Петергофе. За полгода до будущего ареста Букштынович находился в распоряжении Управления по начсоставу РККА.

1 сентября 1938 году Михаил Фомич был арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности», включая организацию террористических актов. Во время следствия он подвергался допросам с применением пыток, но виновным себя не признал. Есть основания полагать, что эти пытки серьёзно подорвали здоровье Букштыновича и способствовали его ранней смерти в 57 лет.

Судила комдива Военная коллегия Верховного Суда СССР. 28 мая 1939 года он был осуждён военным трибуналом по печально знаменитой статье 58 параграф 7, 8 пункт 11 к 15 годам исправительно-трудовых лагерей с поражением в избирательных правах на 5 лет. Букштынович содержался в лагере в Орлово-Розовском отделении Сиблага, а точнее в городе Мариинске Новосибирской области.

Михаил Фомич неоднократно обращался в различные высшие инстанции с жалобами и заявлениями о своей невинности и просьбами о пересмотре его дела. Но всё было напрасно до конца 1942 года.

Букштынович знал, что его двадцатилетний сын Игорь уже погиб под Сталинградом, а приёмный сын Владимир стал офицером и после трёх ранений вновь сражается с немецкими войсками. Патриоту своей Родины, профессиональному военному Михаилу Фомичу невыносимо тяжело было оставаться в лагере, когда решалась судьба Отечества. Он всей душой рвался на фронт, в действующую армию, где он мог бы применить свои знания и опыт, доказать свою преданность Родине, пусть даже ценой собственной жизни.

Букштыновичу стало известно, что к этому времени были освобождены из заключения его сослуживцы генералы Константин Рокоссовский, Владимир Зайцев, Григорий Ворожейкин, полковник Александр Лизюков.

Михаил Фомич решил использовать последний шанс и обратиться непосредственно к Председателю Государственного Комитета Обороны, Верховному Главнокомандующему, наркому обороны СССР Иосифу Сталину с отчаянной просьбой дать ему возможность принять участие в Великой Отечественной войне и если умереть, то не в лагере, а в бою.

Приведём текст этого письма:

«Народному комиссару обороны СССР

Иосифу Виссарионовичу Сталину

от бывшего командира 7-го механизированного корпуса

РККА Михаила Фомича Букштыновича,

находящегося в заключении в лагерях.

Моя полная невинность во всех инкриминируемых мне обвинениях, искренность и честность намерений дают мне моральное право ещё и ещё раз обратиться к ВАМ. 4 года, как я невинно, незаслуженно и несправедливо томлюсь в заключении.

Мой сын Игорь Букштынович с первых дней войны пошёл на фронт и погиб в бою с фашистами, воспитанный мною сын моего брата Владимир Букштынович три раза ранен в боях с фашистами, сейчас он командует ротой на фронте. Ряд моих товарищей и сослуживцев ныне генералов Красной Армии уже освобождены из заключения (Рокоссовский, Лизюков, Зайцев, Ворожейкин и другие).

Меня искусственно сделали врагом народа. На сотни моих заявлений Главный военный прокурор отказывает в пересмотре дела. Я хорошо понимаю, что сейчас не время для пересмотра дел заключённых, но вместе с

тем война единственная для меня возможность, чтобы кровью смыть с себя позорное клеймо врага народа. Хищный и злобный враг убивает моих детей и родственников, а меня держат в заключении, когда мои знания, опыт и преданность партии Ленина-Сталина могли ещё раз сослужить службу советской земле. Ведь нелепо, дико и жестоко держать меня в заключении только потому, что когда-то в отношении меня была допущена чудовищная ошибка. Ни моё прошлое, ни работа в рядах ВКП(б), ни служба в Красной Армии в течение 21 года не говорят за то, что я был или мог быть врагом народа, врагом партии Ленина-Сталина.

Я обращаюсь к Вам, Иосиф Виссарионович, и умоляю Вас вернуть меня в ряды РККА. Заверяю вас, что с величайшей готовностью отдам свою жизнь за Родину, за Сталина.

После войны, если останусь жив, подчинюсь любым решениям правительственных и судебных органов в отношении себя. И если правительство найдёт нужным, то отбуду дальнейшее заключение.

Бывший комдив РККА

Заключённый Букштынович

Почтовый адрес: город Мариинск, Новосибирской области, Верхняя Чабула, п/я 247/93» [4, с.76]

Большие потери в офицерском и генеральском составе Красной Армии в 1941-1942 годах заставили правительство СССР и лично И.В.Сталина принять решение о досрочном освобождении ряда осуждённых из числа высшего начсостава Красной Армии и о мобилизацию их на фронт.

Российский исследователь А.Печенкин раскрыл неизвестные до этого детали освобождения М.Ф.Букштыновича:

«Известно, что подобных писем на имя Сталина поступало множество, но лишь немногие из них попадали в руки «отца народов». Вероятно, и это письмо затерялось бы в кремлёвской канцелярии, если бы не обстоятельства, возникшие осенью 1942 года. Герой Советского Союза генерал армии А.В.Горбатов, просидевший на Колыме с 1938 по 1941 год, во время войны командовал дивизией, корпусом и 3-й армией. После войны он вспоминал, как в 1942 году, в самый тяжёлый период Сталинградской битвы, его разыскал член Государственного Комитета Оборона и начальник Управления кадров ЦК партии Г.М.Маленков, прилетевший на фронт как представитель Ставки. Он вызвал Горбатова к себе и стал доверительно расспрашивать. Ближайший сподвижник Сталина выглядел обмякшим,

Эти слова, написанные синим карандашом, и решили судьбу М.Ф.Букштыновича.

31 декабря 1942 года М.Ф.Букштынович был восстановлен в кадрах РККА с присвоением звания «полковник», хотя фактически он уже был генерал-майором и назначен заместителем командира 357-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии Калининского фронта.

Вот как характеризовал работу своего заместителя М.Ф.Букштыновича командир этой дивизии А.А.Кроник в феврале 1943 года:

«Полковник Букштынович М.Ф. в дивизию прибыл 8-го января 1943 г. и в тот же день приступил к руководству сложной операцией по ликвидации сильно укрепленного пункта противника – Великолукской крепости. В этой операции тов.Букштынович проявил себя мужественным командиром, хорошо знающим военное дело...Под его личным руководством операция была блестяще окончена 16.01.43, за что он представлен к награждению орденом Красного Знамени. За время пребывания в дивизии тов. Букштынович показал себя высококвалифицированным, стойким и волевым командиром, правильно разбирающимся в оперативной обстановке. Военное дело глубоко понимает, хорошо знает и любит.

Вывод – вполне подготовлен для внеочередного выдвижения на должность командира стрелковой дивизии”[3, с..95].

К сожалению, в то время Михаил Фомич не получил орден Красного Знамени. Однако с него сняли судимость, вернули награды, отнятые в 1938 году, и повысили в должности.

С 13 марта по 21 ноября 1943 года Букштынович командовал 28-й стрелковой дивизией той же 3-й ударной армии Калининского фронта. С его именем связано освобождение города Невеля. Именно части этой дивизии вместе с воинами 21-й гвардейской дивизии, 78-й танковой и 31-й стрелковой бригад успешно действовали в Невельской наступательной операции и при освобождении города Невеля в октябре 1943 года, Операция была начата 6 октября 1943 года, а уже 7 октября Москва салютовала доблестным воинам 3-й ударной армии Калининского фронта, освободившим Невель. Частям, освободившим город, было присвоено почётное наименование «Невельских».

Больше через четверть века Маршал Советского Союза А.И.Ерёменко, который в октябре 1943 года командовал Калининским фронтом, в своих мемуарах напишет о Невельской операции:

«Это был серьёзный успех. История войн знает немного примеров, когда операция, проводившаяся на широком фронте против мощной обороны противника, завершилась бы прорывом всей обороны противника и овладением важным оперативным пунктом фактически в течение одних суток. Ведь действия войск на вторые сутки операции носили характер закрепления первоначального успеха»[6, с.116]

Вскоре комдив-28 М.Ф.Букштынович был награждён орденом Суворова 2-й степени.

А командующий 28-й армией генерал-лейтенант К.Н.Галицкий в своей характеристике на Михаила Фомича, подписанной им в конце сентября 1943 года, отметит:

«Культурный, хорошо подготовленный командир. Имеет большой практический опыт в командовании соединениями. В оперативной обстановке разбирается правильно и продуманно принимает решения. Штаб дивизии сколочен. Руководит штабом правильно и в своей работе полностью использует штаб как орган управления. Оборона дивизии организована хорошо. Боевая подготовка налажена. С офицерским составом - командирами рот, комбатами занятия по боевой подготовке проводит сам лично. Разведку противника организует умело и противника знает. Опыт Отечественной войны в своих частях внедряет. Полковник Букштынович в течение летнего периода провёл успешно ряд частных операций...»[1, с.95-96].

С 21 ноября 1943 года Букштынович был командиром 100-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии, командуя которым в начале 1944 года принял активное участие в Ленинградско-Новгородской наступательной операции. Командарм 3-й ударной генерал-полковник Н.Е.Чибисов подчёркивал, что М.Ф.Букштынович, «командуя корпусом, зарекомендовал себя подготовленным военным специалистом. Много бывает в частях и соединениях, подчинённых корпусу, своевременно и правильно нацеливает командование на выполнение боевых задач» [1,с.96].

18 февраля 1944 Михаил Фомич стал командиром 19-го гвардейского стрелкового корпуса 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта, который блестяще проявил себя в Режицко-Двинской и Мадонской наступательных операциях. Вот что писал командарм -10 генерал-лейтенант М.И.Казаков о боевых действиях этого корпуса:

“Корпус прошёл более 250 км с непрерывными боями, частично в труднопроходимой лесисто-болотистой местности, нанёс большое

поражение противнику, уничтожил и захватил много вооружения и другого военного имущества” [1, с.96]

За участие в этих операциях комкор-19 был награждён орденом Кутузова 2-й степени.

С 12 августа 1944 года до окончания Великой Отечественной войны Букштынович был начальником штаба 3-й ударной армии в составе 2-го Прибалтийского и 1-го Белорусского фронтов. Генерал-лейтенант Г.Г.Семёнов в то время был заместителем начальника оперативного отдела штаба 3-й ударной армии. Через много лет после войны в своих мемуарах он вспоминал:

«15 августа (1944 года – Э.И., А.С.) к нам прибыл новый начальник штаба армии – генерал-майор Михаил Фомич Букштынович, хорошо знакомый по многим предшествовавшим боям. Это был безусловно одарённый человек, несправедливо оклеветанный перед войной. Он затем был реабилитирован и отлично зарекомендовал себя на фронте. Букштынович быстро ознакомился с делами штаба и сразу включился в работу. Первое, что он сделал. – установил строгий контроль за подготовкой войск к наступлению. С этой целью во все корпуса и армейские части были высланы группы офицеров во главе с ответственными начальниками. Группу, поехавшую в 79-й стрелковый корпус, возглавил генерал Г.И.Шерстнёв. В 93-й стрелковый корпус послали меня. В 100-й выехал сам генерал Букштынович.

Офицеры группы обязаны были проверить в корпусах и дивизиях планирование боя, знание противостоящего противника, проведение рекогносцировок и организацию взаимодействия между пехотой, танками и артиллерией. Требовалось проконтролировать скрытное занятие пехотой исходного положения для наступления, соблюдение мер маскировки и многое другое. Несмотря на весьма ограниченное время, наступательная операция готовилась тщательно и всесторонне. Вечером перед наступлением командирам корпусов было отправлено с офицерами связи распоряжение: «Командарм приказал: атака пехоты (Ч) на 17. 8. 44 назначена на в 9 час. 30 минут утра. Букштынович». И далее приписка: «шифром не передавать, послать в пакете».

Оперативность, чёткость и предусмотрительность – эти черты сразу же проявились в работе нашего нового начальника. Он внимательно прочитал список офицеров штаба, выделенных для поездки с генералом Герасимовым (командующим 3-й ударной армией – Э.И., А.С.) на наблюдательный пункт. И написал: НО-1. Список утверждаю. Выезд 5.00

17.8.44. С 6.00 начать проверку готовности связи и органов управления. В 7.00 прибудет на НП командарм. Букштынович. 16.8.44».

В этой краткой энергичной резолюции как в капле воды – стиль работы генерала Букштыновича. Буквально несколькими словами он определил время и поставил группе чёткую задачу» [7, с.161-162].

Наиболее ярко военный талант Михаила Фомича проявился во время Берлинской операции. В этой операции 3-я ударная армия наступала в составе главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта. В течение пятидневных напряжённых боёв войска сломали сопротивление противника и в числе первых ворвались на северо-западную окраину Берлина. Части 3-й ударной армии под командованием генерал-полковника В.И.Кузнецова штурмом овладели узлом сопротивления в районе тюрьмы Моабит и освободили около 7 тысяч томившихся в ней узников. 29 апреля 1945 года воины 79-го стрелкового корпуса армии форсировали реку Шпрее и, отбивая яростные контратаки противника, захватили рейхстаг и 30 апреля водрузили Знамя Победы над ним.

В мемуарах генерал-лейтенанта Г.Г.Семёнова «Наступает ударная» есть такие строки:

«Начальник штаба Михаил Фомич Букштыновича жил одной мыслью: рейхстаг должна захватить 3-я ударная армия. Он сумел внушить эту идею генералу Кузнецову и штабным офицерам и всю свою энергию отдавал достижению поставленной цели.

Как уже говорилось, 3-я ударная армия имела вначале задачу наступать на северные пригороды Берлина. Центр города должны были штурмовать 5-я ударная армия генерала Н.Э.Берзарина и 8-я гвардейская армия генерала В.И.Чуйкова. Обе они двигались на Берлин кратчайшим путём с востока. Но этот короткий путь оказался не самым успешным.

3-я ударная продвинулась вперёд быстрее других. Мы вообще могли бы «проскочить» мимо центра Берлина на запад. Но уже в те дни, когда только завязались бои за вражескую столицу, генерал Букштынович начал планомерно проводить в жизнь свою мысль. По его инициативе 79-й стрелковый корпус повернул сначала на юго-запад, потом на юг, а затем на восток. Следом, описывая крутую дугу, поворачивали и остальные соединения нашей армии...

Даже после того как 3-я ударная армия повернула на центр города, рейхстаг всё же не входил в полосу её действий. Согласно разграничительной линии, брать его должен был наш сосед – 5-я ударная армия. Однако события развивались не совсем так, как было предусмотрено планами.

Войска 3-й ударной наступали стремительнее других. Прогрызая оборону гитлеровцев, дивизии 79-го стрелкового корпуса вечером 28 апреля вышли на северный берег излучины Шпрее против железнодорожных путей Лехтерского вокзала. Таким образом, мы выполнили в этом районе свою задачу. Противоположный берег Шпрее входил в полосу другой армии. Но наши соседи отстали. Мы ближе всех подошли к рейхстагу.

Заручившись поддержкой генерала Кузнецова. Михаил Фомич Букштынович позвонил по ВЧ в штаб фронта, добиваясь разрешения наступать на рейхстаг через Шпрее. В самом деле, не стоять же 79-му корпусу на месте, когда кровопролитные бои в Берлине продолжаются с неослабевающей силой.

Командование фронта приняло разумные доводы нашего начальника штаба и согласилось с его предложением...

На командном пункте армии в этот день находились генерал М.Ф.Букштынович и я. Командарм и член Военного совета были в 79-м стрелковом корпусе. За ходом событий в районе рейхстага пристально следили не только мы, но и штаб 1-го Белорусского фронта. Там было известно, что на сегодня (30 апреля – Э.И.) назначен решающий штурм.

Начальник штаба фронта генерал-полковник Малинин почти каждый час справлялся по ВЧ, как идут дела. Он предупредил генерала Букштыновича, что донесение о взятии рейхстага надо представить сразу, без малейшего промедления.

Михаил Фомич, живший мыслью о захвате рейхстага, связался по телефону с генералом Перевёрткиным (комкором-79 – Э.И., А.С.), который находился на своём передовом командном пункте возле моста Мольтке, Букштынович потребовал, чтобы обо всех изменениях в районе рейхстага Перевёрткин немедленно докладывал прямо ему. Мне начальник штаба приказал непрерывно следить за обстановкой в 79-м стрелковом корпусе. Михаил Фомич сам заранее написал проект небольшого донесения о взятии рейхстага. оставив место для того, чтобы проставить часы и минуты. Затем вызвал подполковников Федотова и Немировского и приказал им дежурить на узле связи». [7, с.270-271, 278]

После взятия рейхстага командующий 3-й ударной генерал-полковник В.И.Кузнецов был удостоен звания Героя Советского Союза. 3 мая 1945 года к такому же званию был представлен начальник штаба армии генерал-майор М.Ф.Букштынович, но он был награждён орденом Суворова 1-й степени. В июле 1945 года ему было присвоено очередное воинское звание – «генерал-лейтенант»

Михаил Фомич принимал непосредственное участие в планировании и организации боевых действий по блокаде группировки противника на Курляндском полуострове, а также при подготовке и в ходе Варшавско-Познанской, Восточно-Померанской наступательных операций. За умелое управление войсками армии в этих операциях он был награждён орденами Ленина и Кутузова 1-й степени.

Во втором томе «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» отмечается, после войны М.Ф.Букштынович служил в Генштабе Вооружённых Сил СССР [8, с.120].

Это неверно. В действительности, после войны с мая 1946 года Михаил Фомич был начальником Управления планирования и боевой подготовки сухопутных войск, а с мая 1948 года - заместителем главнокомандующего Сухопутными войсками по боевой подготовке и начальником инспекционной группы СВ.

С мая 1950 года генерал-лейтенант Букштынович находился в распоряжении Главного управления кадров Советской Армии. Дело в том, что с каждым годом работать в полную силу становилось всё труднее: сказались старые раны, да и пребывание в ГУЛАГе сильно подорвало его здоровье.

М.Ф.Букштынович был награждён четырьмя полководческими орденами - Суворова 1-й и 2-й степени, Кутузова 1-й и 2-й степени. Кроме этого, Михаил Фомич был удостоен ордена Ленина, 3 орденов Красного Знамени, ордена Отечественной войны 2-й степени, а также двух польских орденов – Креста Грюнвальда 1-й степени и командорского –креста Virtuti Militari. Среди его наград было четыре советских и две польских медали.

Многие читатели могут сказать:

«Да, генерал Букштынович был талантливым военачальником. А каким он был человеком?».

Михаил Фомич был женат. Он усыновил своего племянника Владимира, который стал в годы войны командиром роты и проявил героизм и мужество. Талантливый военачальник был лишён высокомерия. Он не любил подхалимов, был очень пунктуальным, уважительно относился к подчинённым офицерам и солдатам. Про него говорили: «Строгий, но справедливый» и добавляли «Он никогда никому не мстил».

Его соратники и подчинённые отмечают, что он был скромным. В отличие отряда военачальников, преувеличивающих свои личные заслуги и приписывающих себе чужие заслуги, в автобиографии, написанной в июне 1947 года, Михаил Фомич откровенно признавался:

«Я получил богатую практику командования соединениями в оборонительных и особенно наступательных боях, начиная с 1943 года на Калининском, Прибалтийском и Белорусском фронтах, хорошо изучил Прибалтийский и Западный театры войны, командуя дивизией и корпусом мне удалось осуществить ряд прорывов позиционной обороны немцев, получить значительный опыт в организации и ведении современного наступательного боя. В роли начальника штаба армии получил опыт в планировании и осуществлении армейской наступательной революции на большую глубину (100-150 км)...» [9, с-456]

В некоторых материалах, помещённых в Интернете, утверждается, что М.Ф.Букштынович умер 28 июля 1950 года. Это неверно. В действительности, его не стало 28 июня 1950 года – на 58-м году жизни. Михаил Фомич похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Его именем названы улицы в посёлке Урень на Поветлужье Нижегородской области, который он освобождал от белогвардейцев в 1918 году, и городе Воложин Минской области.

Боевая деятельность видного советского военачальника М.Ф.Букштыновича достойна того, чтобы его имя было присвоено одному из кадетских училищ Республики Беларусь, одному из факультетов, одной из кафедр Военной академии нашей республики или Военно--научному обществу при Доме офицеров, чтобы на телеканале “ОНТ” в цикле “Обратный отсчёт” был создан кинофильм о жизни и деятельности Михаила Фомича.

1. Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь. Т.1//М.; Жуковский: Кучково поле, 2006.

2. Российский государственный военно-исторический архив. Ф.37976. Оп.7. Д.6991.

3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации Личное дело М.Ф.Букштыновича.

4. Печенкин А. От ГУЛАГа до рейхстага /А.Печенкин //Родина. 2001. № 3.- С.75-77.

5. Государственный архив Российской Федерации. Ф.7523. Оп.67. Д.5.

6. Ерёменко А.И. Годы возмездия/А.И.Ерёменко //М.: Наука, 1969.

7. Семёнов Г.Г. Наступает ударная. Изд. 2-е, испр. /Г.Г.Семёнов//.М.: Воениздат, 1986.

8. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т 2. Мінск:БелЭНі, 1994.

9. Черушев Н.С. Из ГУЛАГа – в бой./Н.С. Черушев.//М.: 2006

Эмануил Григорьевич Иоффе, профессор БГПУ, доктор исторических наук.

220005, г.Минск, пр.Независимости, 39-90. Т.2-84-83-79 (д.)

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ